

Секрет ириски

Ира повертела в руках два плаката и выбрала тот, на котором была изображена невеста в традиционном белом платье, но в грубых кожаных сапогах и с пистолетом в руках. Надпись гласила: «Стой, жених, ни с места! Здесь живет невеста!» Ира прикрепила плакат на дверь подъезда чуть выше домофона. Потом набрала код квартиры.

— Ир, ты? — спросила Ляля.

— Да,пустишь?

— Нет! — вдруг воскликнула Ляля. — У нас проблема! Лимузин подъехал! А он не украшен! Спасай, Ирка! Выкуп уже через полчаса начнется!

— Я что, одна буду спасать? — растерялась Ира. — То есть украшать?

— На тебя вся наде-е-ежда... — трагически провыла Ляля и отключилась.

На втором этаже распахнулось окно.

— Эй! — послышался Лялин голос. —
Отойди в сторонку!

Через пару секунд рядом с Ирой шлепнулся огромный полиэтиленовый пакет, из которого торчали разноцветные ленты, искусственные цветы и даже кукла, перевернутая вверх ногами.

Ира огляделась. Никакого лимузина она не видела. Наверное, подъехал с другой стороны, надо обойти дом.

Она вытащила куклу за ногу, расправила на ней платье. Для свадебной куклы эта была жутковата. Глаза навывкате, губы плотно сжаты.

— Невеста Франкенштейна, — обозвала ее Ира и сунула обратно в пакет.

Ну и как эту куклу лепить на лимузин? Чем? К чему?

«Может, водитель знает?» — с тоской подумала Ира. Она уже собиралась взвалить на плечо злополучный тюк с Невестой, как ухватила краем глаза знакомый силуэт. Внутри потеплело.

— Ты пришел пораньше! — с облегчением воскликнула она, устремляясь к Игорю.

— Привет, Ириска, — негромко сказал он.

Игорь называл ее так с тех пор, как они устроили соревнование: кто приготовит самую вкусную тянучку? Игорь добавил в рецепт фисташки и кусочки банана, а Ира готовила по обычному рецепту из молока и сахара, но восторженные друзья в один голос признали, что Ирина ириска гораздо вкуснее. Игорь с тех пор поддразнивал ее Ириской. Ира каждый раз закатывала глаза, но в глубине души считала это прозвище самым нежным на свете.

Игорь улыбнулся, обнял Иру, поцеловал в висок.

— Как вы тут?

— Да вот! — она с огорчением кивнула на пакет с лентами и цветами.

— Красота... — развел руками Игорь. — А куда это всё?

— Туда! — мотнула Ира головой.

— А, понял, видел, — кивнул Игорь.

Они переглянулись и засмеялись. Ирин папа не раз шутил, что они общаются как аборигены. Звуками и знаками. Ира хихикала, но про себя радовалась: ведь это значило, что они с Игорем родные души

и понимают друг друга без слов. «Мы даже силой мысли можем общаться! — заявлял Игорь. — Как думаешь, куда я тебя сейчас мысленно зову?» «На кухню!» — предполагала Ира и всегда оказывалась права.

— Как там невеста? — спросил Игорь.

— Волнуется... Переживает.

— Слушай, а точно нормально, что я приду? Я ведь толком не знаком ни с ней, ни с женихом.

— Да! — убежденно сказала Ира. — Ксюша хотела пышную свадьбу, чтобы было очень много народу. Так что попросила Лялю нас позвать.

— Тимофей придет?

— Да, Артем, Саша, Тимофей. Вся наша компания.

— Хм, странно, конечно, но спасибо. Давай хоть с украшением помогу, — Игорь протянул руку и забрал пакет. — А ты иди к Ляле с Ксюшей.

— Правда?! — подпрыгнула от радости Ира. — Ты сокровище, настоящая палочка-выручалочка! Уф, гора с плеч.

— Кстати, о горé! — вспомнил Игорь. — Я хотел уточнить, у тебя получился кара...

— Тс-с, — сказала Ира испуганно. — Давай о нем не говорить!

— Если у тебя не получилось...

— Игорь! — Ира закрыла ему рот ладонью. — Больше ни слова.

— Я все-таки не понимаю, — проговорил Игорь, поцеловав ее ладонь и осторожно отведя в сторону. — Почему ты не выбрала торт?

— Ты хочешь испортить мне настроение? — жалобно спросила Ира, выдергивая руку.

— Нет! Я просто пытаюсь понять. У меня такое ощущение, что ты что-то скрываешь, но... что тут скрывать?!

— Вот именно, — выдавила Ира. — Скрывать тут абсолютно нечего. Правда, Невеста?

— Ты с кем?

— А вот с ней!

Она осторожно вытащила Невесту Франкенштейна из пакета и повернула свирепым лицом к Игорю.

— Жесть, — покачал головой Игорь. — Надеюсь, настоящая невеста на нее не похожа?

— Да ну тебя! — засмеялась Ира. — Всё. Идите. Счастливого вам приклеивания

скотчем! А я пойду и правда девчонкам помогу. Там нужно кроссворд дорисовать. Типа, «что съесть перед загсом, чтобы избежать женитьбы?».

— И что это? Торт?

— Паспорт, балда! А знаешь, какое главное слово там зашифровано? «Поцелуй»!

— Понял, Ириска, — хитро улыбнулся Игорь. — Как приклею куклу, предупрежу жениха.

— Только попробуй! Тогда танцевать на свадьбе будешь с Невестой Франкенштейна!

— Эй, я вообще не собираюсь танцевать.

— Тогда я — не ириска.

Ира набрала код домофона, потянула на себя дверь и вбежала в подъезд, а хмурая кукла смотрела ей вслед, словно для нее возможность танцевать с Игорем была величайшим оскорблением.

Глава 2
Разговор на палубе

Через несколько часов Ира поднялась на верхнюю палубу теплохода, где праздновали свадьбу. В носовую часть не пошла — там фотограф, пришпилив к борту наряженных гостей, кричал: «Готовы?! Скажите “Кани-и-и-и-икулы”! Молодцы!»

Ира обошла стол с ананасами, из которых торчали во все стороны коктейльные пики, украшенные клубникой и виноградом. Она взяла бокал с апельсиновым соком и, подойдя к борту, на него оперлась и подставила лицо ветерку. Теплоход проплывал мимо парка Горького: кто-то ехал вдоль реки на велосипеде, кто-то занимался бегом. Дети ели мороженое и размахивали воздушными шариками, лаяла собака, из динамиков звучала музыка. С проплывающих мимо прогулочных катерков махали

и кричали: «Поздравляем!» — но мысли Иры витали далеко и она не отвечала.

Она всё думала о своем детище. Огромный пышный каравай, как и положено, вынесли на полотенце-рушнике. Невеста (Лялина старшая сестра Ксюша) и ее жених Петр по традиции откусили от каравая по куску, чтобы узнать, кто будет главенствовать в семье (у Ксюши «откус» оказался больше, и друзья сразу принялись подтрунивать над Петром). Но Ира не поняла, понравился ли им каравай. Может, он засох, пока гуляли по Москве? Или просто оказался невкусным.

Наверное, кому-то Ирины размышления показались бы смешными. Ну разве важно, какой был по вкусу каравай? Откусили жених с невестой — вот и ладно! Но когда ты сначала ищешь в инете старинный рецепт каравая, потом печешь этот каравай несколько часов подряд, волнуешься — да... Очень хочется, чтобы понравилось. А Ира не поняла, понравилось им или нет.

— Улыбнитесь! — попросил вдруг фотограф, который как-то незаметно перемещался по теплоходу.

— Извините, я не хочу! — вырвалось у Иры, и она смущенно отвернулась.

Ее мучила и другая мысль. Она вправду кое-что скрывала от Игоря. Не решалась признаться. Наверное, как и с караваем, кому-то другому Ирина проблема показалась бы чепухой. Но Ира чувствовала, что скрывала она кое-что важное.

Это касалось готовки, а готовка была для Игоря всем. Он без конца совершенствовал свои навыки, ходил на курсы, скупал книги, экспериментировал, стараясь применить на практике приемы, о которых узнал или вычитал. Он усложнял блюда до предела. Каждый раз следуя одному и тому же рецепту, он всё равно умудрялся приготовить что-то особенное.

А Ира... Ира однажды утром проснулась и поняла: стоп. Она не хочет новых знаний о специях, которые помогут раскрыть вкус мяса или рыбы. Ее не интересует десятый способ приготовить сливочный крем. Нет.

Она поняла, что хочет изучать свойства и суть одного продукта. Хочет понять базовые особенности. Как ведет себя свекла, если ее запечь? Изменится ли вкус сыра,